

Все главы 292 Причудливо, что губернатор не осмеливается пердеть, даже когда видит Тацу?

Что касается слов Feng Yuankui и Yang Chen, то Wu Huifen принял их только как шутки, и после вздыхания, она тайно приняла решение повернуть вокруг и определенно приняла Yang Chen для того чтобы извиниться перед боссом Huang.

В глазах этих людей, не говоря уже о провинциальном губернаторе, даже деревенский вождь обладает огромной властью.

Не прошло много времени, как несколько человек подошли к двери дома моей невестки.

Это было небольшое, автономное здание, высотой около пяти этажей, с небольшим садом перед ним, в котором было посажено несколько виноградных лоз, несущих гроздь винограда, которые светились золотистым на солнце.

Открытое пространство у входа большое, на данный момент припарковано четыре автомобиля, три из них бок о бок, взгляните Ян Чен, это Audi A6, Mercedes GLC, Range Rover Evoque.

С другой стороны - BMW X5.

Эти автомобили стоят в середине 500 000 долларов, что является небольшим отрывом от массы и небольшим удовольствием.

Судя по разговору, который только что состоялся, не стоит думать, что три машины, стоящие перед ними, управлялись боссами, о которых упоминала старая мать, а BMW должна была принадлежать невестке.

Когда она проходила мимо этих машин, У Хуйфэнь потянул Ян Чэнь плотно, как будто она беспокоилась, что ее сын случайно сломал эти машины.

Однако Ян Чен и остальные улыбнулись и ничего не сказали.

В это время из дома вышла женщина средних лет, одетая в фартук, и, увидев У Хуйфэня рядом с Ян Чэнем, она не могла не воскликнуть: "Хуйфэнь, где ты был?". Иди вытащи куриц из курятника и убей их, сестра Элис в бешенстве".

Ее выражение было несколько возмутительным, как будто она сильно пострадала от агрессии.

Услышав это, старая мать Ян Чэнь изменила лицо и поспешила сказать: "Сестра Чунсян, простите, я просто пошла забрать сына, подождите, я сейчас же пойду и поймаю его".

"Давай, не заставляй сестру Элис ждать, гости ждут, чтобы поесть." Женщина по имени Chunxiang подметала взгляд на Ян Чена и других, холодно ворчала через нос и возвращалась в дом без даже самого основного приветствия.

После того, как она ушла, У Хуйфэнь повернулся назад и извинился перед Ян Ченом и другими: "Сяо Чен, Цинцин, вы, ребята, просто идите первым, мама вернется, чтобы составить вам компанию, когда она будет занята".

Сказав это, она собиралась отправиться в курятник.

Ян Чен спросил оппортунистически: "Мама, что это был за человек? Почему я никогда его не видел?"

"Она твоя тетя Чун Хян, которая, как говорят, няня из города, отвечает за кормление твоего маленького племянника". Ву Хуифен смеялся.

"Мам, а как же та АЛИС, о которой она только что говорила?" Му Цин спрашивал с хмурым видом.

У Хуйфэнь плакал и смеялся: "Это английское имя дала себе твоя невестка, в последний раз, когда она ездила за границу с мужем твоей невестки, ее, похоже, называли что-то вроде лодки Ли Я".

"Это Австралия". Му Цин исправил.

Ву Хуифен поспешил сказать: "Да, да, это Австралия, ваша невестка говорила, что страна не так хороша, как эта Австралия с тех пор, как однажды поехала туда, и даже пыталась убедить мужа вашей невестки эмигрировать, двое из них несколько раз спорили между собой".

Ян Чен и Му Цин обменялись взглядом и посмеялись, эта маленькая тетя также была достаточно хороша.

Я думал, что у меня есть деньги, уехал в путешествие за границу, но взял и английское имя, Алиса не благородная, я думаю, что ей не только противно то, что она приехала из сельской местности, но и хотела поменять национальность.

Он действительно немного расстроен.

Няня ездит на голову матери, что показывает, как сильно она ошибалась.

"Ну, мне нужно заняться, иначе твоя невестка не будет счастлива снова какое-то время." Ву Хуифен покачала головой.

Ян Чен посмотрел на куриную ручку сзади и обнаружил, что большинство петухов, которые держали в ней, были петухами, все они величественные, ничуть не смущались, и сказал: "Мама, я пойду с тобой".

"Нет-нет-нет, там слишком грязно, мама сама справится".

"Все в порядке".

"Вы, ребята, подождите нас здесь минутку."

Он последовал за матерью в курятник и за короткое время схватил большого красно-коричневого петуха, около десяти или около того фунтов.

Не знаю, чувствовала ли я ауру Ян Чена, этот цыпленок был слишком честен в руке Ву Хуифена.

Wu Huifen сперва поместил курицу с ее ногами связанными вверх на двери прежде чем вести Yang Chen несколько человек внутрь.

Что приходит на ум, так это роскошно оформленная гостиная с кондиционером, телевизором, полом и диванами.

Женщина, одетая в красивое платье с толстым лицом и тонкими губами, прислонялась к дивану слегка согнутыми ногами, смотря телевизор, в то время как высоко на семенах дыни.

Казалось бы, почувствовав, что кто-то вошел, она жестоко обернулась и увидела Ву Хуйфена, который шел впереди, и тонула в лицо: "Как ты вошел, разве тебе не велели идти убивать кур?".

Кто такая невестка Ян Чена, если не Ян Чен?

"Я только что забрал Сяо Чена, и они ушли." Wu Huifen горько смеялся и сказал по мере того как она тайно вытянула угол пальто Yang Chen, казалось бы напоминая ему позвонить кому-нибудь.

После такого напоминания от нее, младшая тетя только тогда заметила Ян Чена и других, стоящих позади нее, с трепетом во рту и озорной улыбкой: "Йоу, наш большой босс вернулся".

На пути к лицу матери Ян Чен бледно кричал своей маленькой тетушке, только лицо у него было немного холодное.

Когда подошла очередь Му Цин, она бледно улыбнулась и также позвала тётушку, которая на мгновение сфокусировала свой взгляд на Му Цин, её глаза практически мерцали, казалось бы, удивляясь, что Му Цин будет такой красивой.

Что касается Хуанхуан, маленький парень стоял позади с Feng Yuankui, не сказав ни слова, маленький парень посмотрел на тетю робко, совсем не живой, как раньше, возможно, даже она почувствовала, что тетя, казалось бы, немного неприятно для них.

Только по настоянию Ву Хуйфена она наконец-то позвала свою тетю и бабушку.

"Уилан, это подарок, который Сяо Чен и Цин Цин купили для тебя." Просвет в атмосфере был несколько неловким, и Ву Хуйфэнь взял довольно много вещей из Фэн Юанькуй и подошел к ним и положил их на приставной стол.

Симпатичное лицо Му Цин немного изменилось и подсознательно посмотрело в сторону Ян Чена.

Эти вещи, очевидно, были куплены ими для второго старца, как так получилось, что они теперь куплены для невестки?

Ян Чен покачал головой и ничего не сказал, он не мог остановить Старую Мать в это время и опозорить ее.

Увидев те вещи, которые стоили тысячи долларов, тётушка наконец-то почувствовала облегчение и посмотрела на Ян Чена и других и сказала: "Присаживайтесь".

Янг Чен кивнул, затем обнял малыша и сел.

Тетя посмотрела на Ву Хуйфена: "Поторопись готовить, Старый Тан и Шеф Ван почти закончили разговор".

Ву Хуифен ответил и собирался уходить.

Лицо Ян Чена утонуло, когда он силой подавил свое недовольство и сказал Му Цин: "Иди на кухню и помоги маме".

Для хорошего аутсайдера невестки ситуация иная, хотя он и возмущается, но она, в конце концов, родная сестра матери, и мать тоже больше заботится об этой привязанности, если он в это время отступит, единственная, кто не может уйти в отставку - это мать.

Он решил, что уйдет после ужина, что никогда больше не увидит семью своей невестки, и что подарки будут рассматриваться как плата за трапезу.

Му Цин кивнул и последовал за своей старой матерью на кухню, оставив в доме только отца и дочь Фэн Юанькуя и Ян Чэня.

Малыш честно прижимался к рукам и казался немного неловким.

Фэн Юанькуй, с другой стороны, был глаз на нос и рот на сердце.

Ян Чен похлопала свою маленькую ручку, и увидев, что эта ее невестка не разговаривает, она взяла на себя инициативу спровоцировать эту тему и спросила: "Где муж моей невестки?".

"Твоя невестка встречается с важными клиентами в салоне на втором этаже."

У тети на лице было вычурное выражение, и она продолжила: "Кажется, речь идет о проекте стоимостью в десять миллионов долларов, что именно, я даже не понимаю, как женская семья".

Сказав это, она не могла не взглянуть на Ян Чена, казалось бы, желая увидеть, что у Ян Чена было какое-то слишком агрессивное выражение, однако, Ян Чен только что выпустил о, как будто он слушал что-то очень необычное.

Дело не только в нем, даже у Фэн Юанги не было половины выражения на его лице.

Тетя втайне нахмурилась и добавила: "Ты видела те машины снаружи, когда приходила?".

Ян Чен кивнул.

"Эти машины принадлежат тем большим боссам, которые там наверху." Тетя думала, что Ян Чен не верит в то, что она только что сказала, так что она сказала дальше.

Янг Чен О выпустила вздох.

Лицо моей невестки утонуло, не зная, что пришло в голову, и вдруг улыбнулось: "Кстати, я до сих пор не знаю, как вы, ребята, были в эти годы". Кажется, я слышал, как кто-то сказал, что ты играл в прошлый раз, не так ли?"

"Ну, тогда не было понимания". Янг Чен улыбнулась безвкусно.

Тетя преувеличила и воспитала: "Эти вещи нельзя трогать, это не тетя сказала тебе, твоя месячная зарплата длится пять тысяч лет, верно? Зарабатывать 60 000 в год без еды и питья просто недостаточно, чтобы проиграть".

"В прошлый раз, когда я ездил в Макао с твоей невесткой по делам, твоя невестка потеряла более полумиллиона долларов за одну ночь, хотя эти маленькие деньги не так уж и много, в лучшем случае, это наш доход за два месяца, но нет необходимости портить ах". Сказав это, она также подняла руку и указала на кольцо в форме бриллианта на нем и сказала: "На эти деньги лучше купить такое кольцо, как у этой Шанель, это всего 140 000".

Ян Чен посмотрела на нее, как она могла не знать, о чем думает в своем сердце, и сказала в правдоподобной улыбке: "Тетя, твоя семья действительно богата".

"Это ведь не так уж и много денег, да?"

Тётушка приподняла губы, и она притворилась, что качает головой в низком тоне, а потом ее слова повернулись: "Сяо Чэнь, не воспринимай всерьез то, что только что сказала тётушка, я и деньги мужа твоей тётушки были использованы на инвестиции, денег не осталось, так что мы не можем помочь тебе с болезнью твоего отца, извини".

<http://tl.rulate.ru/book/40532/891460>